

А. В. Никольского как единственных композиторских прочтенных стихотворений. Анализ этих сочинений позволит осветить некоторые проблемы взаимодействия литературного и музыкального видов искусства.

Малацай, Л. В. Творческое наследие А. В. Никольского в контексте русской хоровой культуры первой половины XX века : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Л. В. Малацай ; Орловский гос. ин-т искусств и культуры. – М., 2012.

ЭКСПЛУАТАЦИЯ РАБОТНИКОВ ТВОРЧЕСКОГО ТРУДА: СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ

Е. В. Мареева,

*доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социально-философских наук
Московского государственного института культуры*

Постиндустриальное общество, как мы знаем, имеет свою историю. Уже в середине XX в. в технологически развитых странах при снижении доли материального производства росла сфера услуг, которые сначала были обычными потребительскими услугами, и только к концу века в этих услугах стала преобладать интеллектуальная составляющая. Если в сфере услуг 1970-х гг. главной фигурой был официант и автозаправщик, то в 2000-е гг. – программист и разработчик сайтов.

Статистика свидетельствует, что к началу XXI в. в странах-лидерах экономического развития 10 % относилось к 1 сектору экономики, куда входили сельскохозяйственная и добывающая промышленность, 10 % составлял 2 сектор, связанный с собственным промышленным производством, а 80 % относилось к сфере услуг – 3 сектор, который, что важно, разделялся на две части: 4 сектор – торговля, транспорт, связь и пр. и 5 сектор – наука, образование, информационные технологии.

На почве технологических сдвигов возникло несколько учений, включая теорию Э. Тоффлера о трех волнах в развитии человечества [5]. Обратим внимание на то, что контуры изменений, связанных с развитием информационных технологий, еще не совсем ясны. Кто мог предвидеть «рождение» гаджетов в

конце 90-х гг., и что еще нового даст этот процесс человечеству? Общество будущего именуется постиндустриальным во многом потому, что это общество, придет на смену индустриальному, о котором у нас вполне ясное представление.

Область, в которой производится, а затем продается интеллектуальный продукт в наши дни, недаром именуют «имматериальной экономикой». Хотя программное обеспечение – это чьи-то идеи, в рамках экономики они также являются товаром. И как раз здесь в наше время разворачиваются главные коллизии, связанные с наемным трудом.

В «Капитале» К. Маркс различает труд всеобщий (*allgemein*) и труд совместный (*gemeinschaftlich*). «Тот и другой играют в процессе производства свою роль, – отмечает К. Маркс, – каждый из них переходит в другой, но между ними существует также и различие. Всеобщим трудом является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников. Совместный труд предполагает непосредственную кооперацию индивидуумов» [3, с. 116]. Следовательно, по К. Марксу, область всеобщего труда включает в себя, прежде всего, науку. Но те же моменты присутствуют и в любой другой творческой деятельности, где в свободном распоряжении субъекта оказывается он сам со своими способностями. Такова природа творчества, которое в наши дни по-прежнему вписано в систему рыночной экономики. Сегодня интеллектуальная деятельность – это пусть духовное, но «производство», которому соответствует система разделения труда. И потому большинство представителей творческих профессий, подобно пролетариям прошлых веков, предлагают на рынке труда товар – рабочую силу. Таким образом, история повторяется дважды, но отнюдь не в виде фарса.

Указанные процессы происходят на фоне экспансии глобального капитала и, соответственно, меняются сами способы эксплуатации. Ранее, как известно, эксплуатация была основана на рабской и других формах личной зависимости. «Классическая» эксплуатация как предмет «Капитала» К. Маркса была основана на вещной зависимости работника от собственника средств производства. Что касается современных форм эксплуатации, то в наши дни речь идет о сверхприбылях от

эксплуатации творческой деятельности в области духовного «производства».

В работе А. В. Бузгалина и А. И. Колганова «Глобальный капитал» анализируются те новые формы эксплуатации, при которых присваивается не только прибавочная стоимость, созданная живым трудом, но также в косвенном виде та доля культурного богатства, которая распределена работником в ходе его обучения и индивидуального развития. В результате субъект интеллектуальной собственности, т. е. корпорация, получает дополнительную интеллектуальную ренту. «Тем самым действительным содержанием категории “человеческий капитал”, – читаем мы в этой книге, – является ... отношение подчинения капиталу не только рабочей силы и [репродуктивного] трудового процесса, но и Человека как целостной [творческой] личности и, соответственно, присвоения (в форме т. н. «интеллектуальной ренты») капиталом всеобщего богатства, создаваемого этой личностью в процессе ее творческой деятельности» [1, с. 504]. Таким образом, подчеркивают авторы «Глобального капитала», налицо противоречие между глобально организованным и представленным основными глобальными игроками капиталом и диффузным, раздробленным, транснационально не организованным наемным трудом.

А. В. Бузгалин и А. И. Колганов прописывают перспективу формирования «социально-креативного класса», способного преодолеть власть глобального капитала через самоорганизацию левого движения, с помощью антиглобалистского движения и сообществ, действующих в интернет-пространстве. Но это дело будущего, а сегодня налицо вовлечение представителей «творческих» профессий в так называемый прекариат, достаточно подробно описанный английским социологом Гаем Стэндингом [4].

Более столетия пролетарии сражались с собственниками предприятий за защищенный и гарантированный труд, и профсоюзы добились многого. Но маятник качнулся в противоположную сторону, и в начале XXI в. можно констатировать окончание эпохи «защищенного труда и полной занятости». Уже 30 лет МВФ пропагандирует временный контракт как способ привлечения инвестиций в экономику. При этом рас-

пространенным эвфемизмом является «политика гибкой занятости» и формирование «многоуровневой рабочей силы».

Стоит заметить, что прекариат формируется из всех слоев современного общества. Он включает безработных, сезонных рабочих, тех, кто работает по краткосрочному трудовому договору и др. Сюда относят студентов, стажеров, тех, кто работает на фрилансе. Новым явлением стала практика постоянно работать на временной работе. Эти люди по определению лишены основных социальных прав и гарантий, к которым относятся стабильная работа и заработная плата, страховое медицинское обслуживание, оплачиваемый отпуск, пенсия по старости, доступ к профессиональному образованию. Ушла в прошлое система пожизненного найма, которой славилась Япония во второй половине XX в. Это сопровождается распространением новых форм «рационализации» труда на базе аутстаффинга (заемный труд).

Так мир столкнулся с новым видом отчуждения, с которым история ранее не встречалась. Прекариями становятся представители творческих профессий, для которых свойственно еще и то, что К. Маркс называл самоэксплуатацией. Причем эксплуатация прекариата, в том числе творческих работников, основана на присвоении бесплатного труда под страхом отлучения от профессии и безработицы. Средства меняются, но в своих основаниях эксплуатация прекариата, пришедшего на смену пролетариату в постиндустриальном обществе, схожа с тем, что делали с рабочим классом в XVIII–XIX вв.

1. Бузгалин, А. В. Глобальный капитал : в 2 т. / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов. – М. : URSS, 2015. – Т. 1. – 640 с. – Т. 2. – 904 с.

2. Ленин, В. И. Великий почин / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений : в 55 т. – Изд. пятое. – Т. 39. – С. 1–29.

3. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Том третий. Книга III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом / К. Маркс и Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. – Изд. второе. – Т. 25. – Ч. 1.

4. Стэндинг, Г. Прекариат: новый опасный класс / Г. Стэндинг. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.

5. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2010. – 784 с.